

Радикализация ислама на Юге России

Причины и пути разрешения

Владимир Галицкий

В последние десятилетия экстремистскими и террористическими формированиями достаточно широко используется религиозный и национальный факторы для достижения политических целей. Причем просматривается явная тенденция по использованию ими методов экстремизма и терроризма в решении своих религиозных, политических, социально-экономических и иных вопросов.

Результаты анализа современной практики правоохранительных органов по вопросам противодействия религиозному экстремизму и терроризму, показывают устойчивый рост не только активности ряда религиозных экстремистских организаций по всему миру, но и радикализации ислама. Это особенно ярко проявляется на Северном Кавказе. Есть основания предполагать, что во время настоящего финансово-экономического кризиса, объективного увеличения числа безработных, эти процессы могут активизироваться.

В частности, А.Малашенко и Д.Тренин, отмечая опасность исламского радикализма в Чечне, писали: "Более того, Чечня – пусть и в ограниченном масштабе – стала "экспортером" исламского радикализма в мусульманские регионы России и СНГ. Именно в Чечне материализовалась "исламская угроза" для России..."¹.

По данным исследователей, с середины 60-х годов прошлого века численность радикальных течений всех религиозных направлений в мире возросла в несколько раз. По мнению ряда исследователей, источником радикализма в российском обществе является не только рост экономического неравенства, но и весьма невысокий уровень политической и религиозной культуры, отсутствие глубоко укоренившихся в социальном сознании и психологии традиций гражданской жизни и демократии в условиях правового государства.

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – действительный член (академик) Академии военных наук, доктор юридических наук, профессор, капитан 1 ранга.

Ключевые слова: радикальный ислам, радикализм, салафийя, ваххабизм, мюридизм, экстремизм, терроризм, нетерпимость.

Актуальность данной проблематики для Российской Федерации обусловлена целым рядом факторов. Во-первых, осложняется социально-политическая обстановка по линии борьбы с политическим и религиозным экстремизмом. Во-вторых, наряду с традиционными формами религиозной экстремистской агитации и пропаганды (проповеди, индивидуальные и групповые беседы, распространение религиозной экстремистской литературы и др.), больше стали применяться и такие новые формы и методы, силы и средства как телевидение, радио, Интернет; выступления в религиозных учебных центрах, в светских учебных заведениях среди молодежи с использованием возможностей современных информационных технологий и т.п. В-третьих, продолжающийся процесс исламизации населения Северного Кавказа (особенно в радикальных, экстремистских формах) объективно ведет к усилению сепаратистских тенденций, обострению межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений, расширению масштабов применения экстремистских и террористических методов в политической и межконфессиональной борьбе.

Рассмотрению некоторых сторон этой проблематики и посвящена данная статья. В ней под радикализацией понимается стремление, склонность к решительным действиям, бескомпромиссному осуществлению намерений, стремление к коренному изменению существующего положения в том или ином деле, свойственных любому радикализму как политическому течению. Исходя из этого общенаучного понимания "радикализма", "радикализация" автор считает, что под понятиями "радикальный ислам", "радикализация ислама" следует понимать стремление, склонность некоторой части идеологов ислама и их последователей к пропаганде нетерпимости к тем, кто мыслит и понимает исламское вероучение по-другому, не так как они, и насильственного внедрения этой нетерпимости в мусульманскую среду, традиционно исповедующую умеренный ислам, в целях бескомпромиссного решения тактических и стратегических задач построения мирового исламского государства в разных его формах и проявлениях.

Будет уместным отметить определенное сходство содержания понятия "экстремизм" с рассмотренным выше содержанием понятия "радикальный". Так, в "Толковом словаре русского языка", под "экстремизмом (от латин. *Extremus* – крайний)" понимается "склонность, приверженность к крайним взглядам и мерам, преимущественно в политике"². Аналогичное содержание в понятие "экстремизм" вкладывается и авторами "Словаря русского языка: В 4-х т./АН СССР"³. Следовательно, понятия "радикальный" и "экстремизм" очень близки по содержанию и фактически идентичны. Это позволяет нам высказать мнение о том, что понятие "радикальный ислам" несет в себе определенную содержательную часть и экстремизма, то есть "склонность, приверженность к крайним взглядам и мерам".

Практический опыт отечественных правоохранительных органов свидетельствует, что в основе любых проявлений экстремизма и терроризма, как правило, лежит идеология радикализма: религиозного, социального, националистического, политического. Следует сказать, что подавляющее большинство представителей религиозного (исламского) экстремизма и тер-

роризма прошли, с точки зрения России, через радикальный ислам.

Важным элементом социально-политической и конфессиональной обстановки, требующим самого пристального внимания, является сохраняющаяся тенденция возрастания в Южном федеральном округе (далее – ЮФО) роли "исламского фактора" и стремления сторонников различных течений исла-

ма усилить свое влияние на происходящие в ЮФО общественно-политические процессы. В связи с этим целесообразно напомнить, что национально-религиозное движение в Чечено-Ингушетии, часто приводившее к восстаниям против советской власти в 20-е – 40-е годы XX в., всегда инициировалось радикальными исламскими авторитетами (имамами, шейхами, муллами и другими).

Как показывает опыт некоторых зарубежных стран, политизированный радикальный ислам представляет опасность для стабильности, безопасности и территориальной целостности любых государств, входящих в зоны распространения ислама (как в тех регионах, где мусульмане составляют большинство, так и в тех, где они являются конфессиональным меньшинством). При этом наиболее он опасен для развивающихся поликонфессиональных государств, к которым принадлежит и Россия. Даже частичная или временная реализация проектов радикальных исламистов в таких государствах нередко приводил к вспышкам межконфессиональной вражды и сепаратизму (Судан, Кения, Косово – в Югославии; Чечня – в России и т.д.).

На наш взгляд, проблема влияния радикального ислама вообще в России и в ЮФО, в частности, как дестабилизирующего фактора, может быть решена только в результате скоординированной деятельности всех органов государственной власти федерального и регионального уровня в тесном взаимодействии с общественными и научными организациями, а также российскими исламскими религиозными деятелями. Весьма важную роль в этом процессе призваны сыграть отечественные органы безопасности, НАК, антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации.

В настоящее время одной из наиболее опасных проблем и источником угроз безопасности в регионе остается

активно распространяющаяся среди населения ЮФО (при непосредственной поддержке эмиссаров зарубежных неправительственных организаций и специальных служб некоторых государств Ближнего и Среднего Востока) идеология новой волны радикальных течений в исламе, суть которой заключается в: переходе к наиболее конспиративным методам пропагандистской и экстремистской деятельности; использовании легальных (правовых) способов для проповедования своего вероучения; использование федеральных и местных выборов для легального проникновения в местную, республиканскую, краевую и областную власть; временном откате от открытой вооруженной борьбы с существующей властью и т.д.

Практика деятельности мусульманских экстремистов в нашей стране показывает, что она нацелена, прежде всего, против существующей власти и официальных руководителей духовных управлений мусульман и служителей мечетей, которые, как правило, являлись стабилизирующей силой российского исламского общества, поскольку традиционный ислам в России всегда функционировал через ДУМы и служителей мечетей, связанных, так или иначе, с государственной властью.

В настоящее время практически во всех субъектах Российской Федерации в ЮФО происходят процессы усиления позиций и роли мусульманских авторитетов и служителей мечетей в общественной жизни, в том числе рост их организационной и консолидирующей роли в местах компактного расселения мусульман северокавказских национальностей, как на территории их традиционного проживания, так и вне нее.

При этом социальный статус и степень воздействия на общественную жизнь мусульманских авторитетов,

возглавляющих многочисленные религиозные общества и объединения мусульман в ЮФО, все более возрастают.

Этому способствовала и способствует деятельность значительного числа эмиссаров ежегодно приезжающих из ближневосточных стран, прежде всего из Саудовской Аравии и других исламских государств. Определенную активность в этом направлении проявляют спецслужбы и организации некоторых иностранных государств. Между иностранными спецслужбами, международными неправительственными и религиозными организациями стран, входящих в блок НАТО, прослеживается разделение предметов ведения, сфер влияния и зон ответственности на территории ЮФО. Их действия во многом носят согласованный по месту, времени и отдельным исполнителям характер.

Анализ политической ситуации на Северном Кавказе свидетельствует о том, что наиболее характерными задачами, решаемыми религиозно-экстремистскими организациями и спецслужбами США, Великобритании, Турции, Иордании и некоторых других государств на территории ЮФО, являются следующие:

1. Мониторинг развития социально-политической обстановки, проблем межнациональных отношений, конфликтных ситуаций и сепаратистских проявлений в субъектах ЮФО в рамках созданных ранее информационных групп, организаций по сбору и анализу социально-политической и иной информации (разного рода фонды, неправительственные организации и их филиалы, исследовательские и религиозные центры и т.п.).

2. Выработка механизмов управления и влияния на социально – политические и экономические процессы в ЮФО, а также на ситуацию в зонах межэтнических конфликтов на его территории.

3. Активные попытки разрушения сфер военно-политического влияния

Российской Федерации на Кавказе, а также создание зон контроля на территории отдельных субъектов федерации в ЮФО под эгидой международных организаций с последующим выводом их из-под юрисдикции России.

Анализ складывающейся в ЮФО общественно-политической и конфессиональной обстановки показывает, что все более определяющее значение на нее начинает оказывать исламский фактор. Все чаще поступает информация о попытках вмешательства со стороны религиозных авторитетов и их адептов в общественные дела и даже в деятельность местных органов самоуправления. Есть основание предполагать, что с углублением нынешнего финансового кризиса влияние исламского фактора будет возрастать.

Особое беспокойство вызывает обстановка в Дагестане. Так, на севере республики распространяется религиозное учение наиболее авторитетного шейха Саид-Афанди Чиркейского, последователи которого (а их более 10 тыс.) держатся обособленно от других верующих. Характерно, что большинство сотрудников аппарата ДУМД, являющимися лицами аварской национальности, а также многие высокопоставленные республиканские чиновники считают себя мюридами этого шейха. По некоторым оценкам, авторитет Саид-Афанди Чиркейского в настоящее время настолько велик, что он безапелляционно навязывает свою волю при решении кадровых вопросов в зоне своего влияния без согласования с верующими на местах, в том числе и с ДУМД.

В Южном Дагестане укрепляет свои позиции среди верующих шейх Устаз Сиражудин Афанди Хурикский. Его учение пользуется популярностью среди представителей табасаранской, лезгинской и других национальностей, составляющих основную часть населения Южного Дагестана. В центральной части наиболее известны устазы Карачаев Муртазала Абдулманапович и Ильясов Ильяс Абдуллаевич. Необходимо

также учитывать, что дагестанским мусульманам присущи четыре уровня идентичности: этническая, дагестанская, мусульманская и российская. Нарушение равновесия между этими уровнями весьма опасно для суверенитета России на Северном Кавказе. В связи с этим нельзя не согласиться с исследователями, утверждающими, что "Исламские радикалы отдавали себе отчет, что в Дагестане сепаратистские настроения неизбежно нарушат этническое равновесие, что приведет к гражданской войне", на что они и рассчитывали, вступив в боевое сотрудничество с чеченскими вооруженными формированиями, развязавшими агрессию против Республики Дагестан в 1999 г.

Результаты контртеррористических операций в Чечне в 2000–2005 гг. привели к укреплению правопорядка в Чечне. Это побудило чеченскую непримиримую вооруженную оппозицию и их спонсоров к поиску вспомогательных направлений для ударов по России. В связи с этим резко возросла террористическая активность на территории Дагестана. С начала 2005 г. в самой крупной северокавказской республике произошло более 70 террористических актов⁴.

По частоте террористических актов Дагестан даже обошел Чечню. Более того, "дагестанский терроризм – это терроризм более высокого накала и уровня организации по сравнению с чеченским. Современный чеченский терроризм – это действия разрозненных групп, демонстрирующих слабость общего координирующего центра и внятной политической идеологии. В Дагестане теракты, во-первых, являются, подчеркнуто авторским делом (за них берется ответственность), а во-вторых, опираются на логически стройную идейно-политическую систему взглядов (радикальный политизированный ислам)".

Центробежные процессы, проистекающие в мусульманской умме Дагестана, оказывают довольно существенное влияние и на мусульманскую об-

щину сопредельного Ставропольского края, которая в силу ряда причин внутриконфессионального, межнационального и социального характера также неоднородна и разобщена.

Тюркоязычные мусульмане Ставрополя (ногайцы, туркмены, татары, карачаевцы, балкарцы) исповедуют ханифитский мазхаб, а выходцы из Дагестана (даргинцы, аварцы и другие народы РД) и Чечни – шафиитский мазхаб. Хотя различия в отправлении культа незначительны, совместное проживание представителей этих двух мазхабов на ограниченной территории с недостаточно развитой социально-экономической инфраструктурой, какими являются Нефтекумский и Степновский районы края, создает определенные внутриконфессиональные трения.

Существующие противоречия социально-экономического характера между ногайским и даргинским населением, причиной которых являются неконтролируемые процессы миграции даргинцев в районы традиционного проживания ногайцев, из сферы межнационального противостояния переходят в духовную сферу.

Аналогичная с ДУМ КЧИС ситуация складывается в Духовном управлении мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края (ДУМ РА и КК). В своей деятельности ДУМ РА и КК, развивающее ислам в соответствии с т.н. кодексом адыгских обычаев и традиций "Адыгэ-Хабзэ", ориентировано в основном на адыгов и не учитывает интересов большинства мусульман других национальностей, проживающих в Краснодарском крае.

Противоречия национально-религиозного характера присутствуют также внутри мусульманской общины Краснодарского края. Имеются разногласия на межнациональной основе между адыгами-шапсугами и представителя-

ми татар и азербайджанцев, проживающих на территории Туапсинского района Большого Сочи. Значительная часть адыгов-шапсугов негативно относятся к попыткам захвата лидирующих позиций в руководстве мусульманских организаций представителями других национальностей.

В последние годы отмечается устойчивая тенденция увеличения числа ингушского населения, вовлекаемого в радикальные исламские группирования. Особенно сложная обстановка складывается в Малгобекском районе Республики Ингушетия, где происходит значительное усиление позиций радикальных исламистов за счет "тихой экспансии" чеченцев, скупающих домовладения у местных жителей. Чеченцы активно занимались на территории этого района вербовкой в НВФ ингушской молодежи, предвзвременно обработав их в духе радикального ислама и негативного отношения к России. Всего в Ингушетии, по некоторым оценкам, только в 2002 г. дополнительно осело около 10 тыс. лиц чеченской национальности, прибывших из Чеченской Республики. В свое время бывший президент Республики Ингушетия Руслан Аушев публично заявлял, что "исламский радикализм распространяется в Ингушетии" и это "является серьезной угрозой стабильности общества".

Достаточно тревожная ситуация складывается также в среде верующих и мусульманского духовенства Кабардино-Балкарии, где отмечается новая активизация сторонников радикальных форм ислама, не оставивших попыток занять главенствующие позиции в религиозных организациях и в ДУМКБ.

Так, в ноябре 2002 г. в г. Нарткале состоялись выборы раис-имам Урванского района КБР. При этом на общее собрание верующих без приглашения явилось большое количество сторонников радикальных форм ислама из числа жителей Урванского района и г. Нальчика. Прибывшие оказывали активное влияние на процесс выборов, в том числе высказывали

угрозы физической расправы выдвинутым кандидатам и бывшему имаму Сомгурову, который вел собрание. В результате, под их давлением имамом был избран А.В.Текужев, являющийся близкой связью лидера одного из ваххабитских джамаатов республики. Вместе с тем, борьба за должности раис-имамов лишь видимая часть далеко идущих планов исламских радикалов.

Анализ имеющихся документальных материалов свидетельствует о том, что социально-политическая и конфессиональная обстановка в мусульманской среде Северо-Кавказского региона остается напряженной, в ней продолжают происходить сложные процессы, имеющие негативную направленность. При этом будет уместным напомнить о том, что существующая на Северном Кавказе дихотомия "салафийя-традиционализм" в последние годы была подменена понятием "ваххабизм", как одного из частных проявлений салафитской традиции. Салафитские идеалы, остающиеся идеологией исламского радикализма, приобрели в последнее время высокую политизированность. Салафийя, как богословское направление становится все более влиятельной силой в северо-кавказском обществе (особенно в Дагестане и Чечне, Кабардино-Балкарии (среди балкарцев) и в Карачаево-Черкесии (среди карачаевцев).

Особую актуальность данной проблеме придает смена поколений, происходящая в настоящее время в среде как всего населения, так и мусульманских функционеров (мулл, шейхов, имамов, кади и т.п.), в процессе которой к руководству религиозными исламскими общинами (джамаатами) приходят антироссийски настроенные радикальные исламские лидеры, прошедшие соответствующую подготовку за рубежом.

Однако, как показывает практика, официальные властные структуры недостаточно уделяют внимания внешне-

му фактору – воздействию, оказываемому на мусульманское население региона из-за рубежа. Вместе с тем, отсутствие сведений о контактах представителей мусульманского сообщества ЮФО с международными экстремистскими исламскими центрами и организациями еще не означает, что такой проблемы нет.

Устойчивое влияние внешнего фактора сказывается также через отношения местных мусульман с единоверцами в странах Ближнего и Среднего Востока (Иордания, Турция, Сирия и т. д.), где, как известно, сложилась достаточно влиятельная кавказская диаспора. Жители Северного Кавказа составляют также свыше двух третей паломников, ежегодно выезжающих из России в Мекку и Медину.

Не прошла бесследно и активная деятельность по исламизации населения, проводимая в 90-е годы в регионе такими международными исламскими организациями как “Всемирная исламская лига”, “Всемирная лига исламской молодежи” и др.

Не следует забывать, что на значительные финансовые средства, поступавшие из-за рубежа по линии миссионерской деятельности международных исламских центров и их представительств в России, были построены сотни мечетей. В настоящее время по количеству действующих на сегодняшний день в России мечетей Северный Кавказ превосходит Татарстан, Башкортостан и другие области РФ, где компактно проживают мусульманские народы. По линии гуманитарной помощи мусульманам продолжает поступать религиозная литература, зачастую экстремистской направленности.

До недавнего времени фактически не осуществлялось должного контроля со стороны официальных духовных управлений и заинтересованных ведомств за процессом выезда мусульманской молодежи для обучения в заграничных исламских

учебных заведениях. Направление на учебу осуществлялось при полном отсутствии информации о характере обучения в исламском учебном заведении. Много молодежи выехало для обучения за границу по частным каналам, минуя официальные структуры, в связи, с чем отсутствуют полные данные о точном количестве таких лиц. Например, по официальным данным на 2002 г. из Кабардино-Балкарии для обучения в зарубежных религиозных учебных заведениях выехало 58 чел., из них по направлению ДУМ КБ – только 19 чел.

Салафитами-ваххабитами последовательно используются следующие основные тактические приемы в своей экстремистской деятельности:

- расширение географии и численности салафитско-ваххабитских джамаатов за счет привлечения новых сторонников, активизация деятельности представителей зарубежных, в том числе религиозных экстремистских, организаций по оказанию им финансовой и иной помощи;

- вытеснение проповедников традиционного ислама более молодыми имамами, прошедшими специальную подготовку за рубежом;

- смыкание определенных кругов последователей традиционного ислама с салафитами-ваххабитами на социально-экономической и финансовой основе без изменения своих взглядов на ислам. В результате салафиты-ваххабиты, при попустительстве традиционных исламистов (прежде всего официальных мулл и других служителей культа) получают широкую возможность безнаказанно пропагандировать свои взгляды среди всех категорий местного населения, особенно молодежи. Эта тенденция весьма опасна, поскольку салафиты-ваххабиты и их сторонники не получают своевременного и должного отпора со стороны местных официальных исламских руководителей и авторитетов. В силу этого

недостаточно грамотная в исламской религии часть местного населения (порой вообще безграмотна) оказывается беззащитной перед лицом агрессивной и активной пропаганды со стороны радикальных исламистов. По нашему мнению это является одной из серьезных причин (в совокупности с другими) роста последователей радикального ислама на Северном Кавказе;

- проникновение последователей салафитско-ваххабизма и их сторонников в органы власти и управления национальных республик региона, что создает условия для “мирного” захвата власти;

- увеличение силовой составляющей движения, создание на основе салафитско-ваххабитских общин нелегальных военно-политических боевых структур – “джамаатов”, активное вовлечение их членов в экстремистскую и террористическую деятельность;

- подготовка материально-ресурсной базы и условий для вооруженного захвата власти в отдельных субъектах ЮФО.

Таким образом, любая деятельность лидеров исламского экстремизма и терроризма (прежде всего, салафитов-ваххабитов) и создаваемых ими организационных структур изначально направлена на насаждение идеологии сепаратизма, конечным результатом которого является изменение конституционного устройства в республиках Северного Кавказа вообще, и нашего государства, в частности, в том числе насильственным путем.

Особую опасность представляют попытки руководителей наиболее политизированных мюридских “братств” через формирование мюридских отношений с лидерами общественных и государственных (республиканских) организаций взять под контроль деятельность общероссийской общественно-

политической организации “Истинные патриоты России” (бывшей “Исламской партии России”), охватывающей членством значительное число субъектов РФ в ЮФО.

Обобщение результатов нашего исследования позволяет выделить характерные аспекты в деятельности радикальных исламских структур на Северном Кавказе:

- реанимация на более конспиративной основе ранее разгромленных ваххабитских формирований;

- попытки зарубежных центров создать устойчивую инфраструктуру управления салафитско-ваххабитскими общинами в Северо-Кавказском регионе с организацией каналов их информационного ресурсного обеспечения;

- формирование на основе салафитско-ваххабитских общин (“джамаатов”) боевых групп диверсионно-террористической направленности;

- смыкание как руководителей салафитско-ваххабитских джамаатов, так и руководителей отдельных мюридских “братств” (например, “Батал-хаджи” в Ингушетии и др.) с этническими организованными преступными группировками, действующими в ЮФО;

- создание альтернативных религиозных структур управления мусульманской уммой для образования т.н. “Кавказского халифата” либо иных теократических государственных образований.

Дальнейшее нарастание данных процессов несет за собой опасность широкомасштабной дестабилизации обстановки в регионе с подрывом политических, экономических и социальных основ конституционного строя Российской Федерации на территории Северо-Кавказского региона.

Обобщение результатов исследования конфессиональной и социально-политической обстановки в ЮФО дают основание считать, что основны-

ми причинами радикализации ислама на рассматриваемой территории являются:

Внутренние:

– неудовлетворенность мусульманского населения своим материальным, положением, разочарование в местных правящих элитах, неспособных предложить безболезненный выход из длительного кризиса на Северном Кавказе (экономического, территориального, конфессионального и т.п.);

– алчность, коррумпированность части мусульманских функционеров и их ближайшего окружения, стремление занять лидирующее положение в религии и обществе любым путем, спекуляция на религиозных и национальных чувствах местного населения в ходе предвыборных и иных кампаний, стремление к незаконному обогащению, взяточничество, продажность и т.п.;

– внутрирелигиозные разногласия с национальной и экономической окраской (разнородность и разноплановость течений и учений ислама); сопряженность национальных обычаев и традиций с исламскими верованиями;

– активная политизация ислама, как радикального, так и традиционного (стремление представителей радикальных течений ислама захватить власть не только духовную, но и светскую (например, поведение духовного лидера ваххабитов М.Биджиева (“Биджи-улу”) в Карачево-Черкессии в 2002 г.); попытки активного внедрения радикальных форм ислама в среду верующих мусульман, сторонников традиционного ислама (Тегаев Е.Б. в РСО-А и др.);

– усиление позиций радикальных исламистов за счет “тихой экспансии” их в среду местных жителей, исповедующих традиционный ислам (прежде всего чеченцев, скупающих домовладения и землю у местных жителей на территории Ингушетии и стремящихся к

компактному проживанию). Такие салафитско-ваххабитские общины созданы и функционируют в гор. Малгобек, станицах Слепцовская, Нестеровская, Троицкая, селах Экажево, Али-Юрт и др.;

– использование крайних методов борьбы в религиозных разногласиях и самих вероучениях (например, случаи угрозы физической расправы в Кабардино-Балкарии и др.);

– активизация исламских радикалов в плане использования системы выборов в мусульманских общинах в целях проведения своих сторонников на значимые выборные должности (раис-имамов в Кабардино-Балкарии и др.); внедрения “своих” людей во властные структуры субъектов ЮФО;

– неуважительное отношение большинства мусульман Северного Кавказа к федеральной власти. Они считают, что федеральная власть слаба, так как неэффективно управляет религиозными и социально-экономическими процессами в регионе;

– тенденции в получении дополнительного образования (религиозного или светского) для последующего совмещения религиозной деятельности с государственной.

Внешние:

– последствия бесконтрольной многолетней деятельности на Северном Кавказе международных радикальных мусульманских организаций, фондов, центров и т.п., а также их представителей (стимулирование выезда мусульманской молодежи на обучение за рубеж (прежде всего в исламские учебные заведения, где преподается и распространяется радикальный ислам);

– укрепление связей местных мусульман с единоверцами в странах Ближнего и Среднего Востока (Иордания, Сирия, Саудовская Аравия, Турция и др.), где сформировалась доста-

точно влиятельная кавказская диаспора (свыше двух третей паломников, ежегодно выезжающих из России в Мекку и Медину, составляют жители Северного Кавказа);

– активная деятельность религиозно-экстремистских и иных организаций некоторых иностранных государств (в том числе и при непосредственной поддержке спецслужб этих государств) на территории ЮФО и их стремление к управлению (легальному, полулегальному и даже конспиративному) религи-

озными процессами на рассматриваемой территории;

– оказание разнообразной материально-технической и финансовой помощи со стороны зарубежных религиозных и гуманитарных организаций радикальным исламистам, действующим на территории ЮФО;

– систематические и разносторонние связи радикальных и традиционных исламистов с международными религиозно-экстремистскими организациями (прежде всего на Ближнем Востоке).

С учетом того, что идеологами религиозного экстремизма широко используется пропаганда своих идей, необходимо значительно активизировать контрпропагандистскую работу, повысить качество и количество проводимых в этих целях мероприятий, в том числе:

– через возможности центральных, региональных и местных СМИ шире осуществлять целенаправленные мероприятия по дискредитации деятельности идейных вдохновителей и сторонников радикального ислама (прежде всего салафизма-ваххабизма) с использованием материалов судебных процессов над организаторами и исполнителями актов терроризма в Северо-Кавказском регионе, а также расследованных уголовных дел;

– шире использовать возможности влиятельных мусульманских авторитетов по воздействию на местное население в субъектах Российской Федерации в целях осуждения экстремистской и террористической деятельности сторонников радикальных течений в исламе, призывать мусульман к созданию обстановки нетерпимости к проявлениям политического и религиозного экстремизма, терроризма, межнациональной вражды;

– с использованием возможностей проводимых в России и за рубежом научно-практических конференций, семинаров, “круглых столов”, а также встреч, проходящих под эгидой международных исламских организаций, продолжать мероприятия по оказанию сдерживающего воздействия на процесс перехода сторонников радикальных фундаменталистских и традиционалистских движений в России на позиции религиозного экстремизма и терроризма; устранить путаницу между салафией и ваххабизмом, между салафитами и ваххабитами;

– в целях нейтрализации влияния салафитско-ваххабитских общин на верующих-мусульман, через имеющиеся политические и административные возможности федеральных и местных органов власти в ЮФО способствовать контролируемой активизации официальных структур мусульманского общества по противодействию радикальному исламу, религиозному экстремизму и терроризму, упорядочению и взятию под контроль системы религиозного обучения, теологического обмена и исламской благотворительности;

– для обеспечения государственной поддержки представителям традиционного ислама и контролируемых ими российских религиозных учебных заведений, их использования в предотвращении дальнейшего распространения радикального исла-

ма (прежде всего салафитии – ваххабизма), выйти с предложением в Правительство Российской Федерации о выработке новых форм участия государства в создании и бюджетном финансировании комплексной программы развития системы религиозного образования для подготовки служителей мусульманского культа пророссийской направленности, лояльных к существующему конституционному строю и способных противостоять проявлениям исламского радикализма и экстремизма. В противном случае, в условиях нынешнего финансового кризиса эту инициативу могут перехватить радикальные исламисты с их мощными финансовыми ресурсами;

- шире и активнее использовать существующие противоречия между радикальным исламом (прежде всего салафитско-ваххабитского толка) с традиционным чеченским исламом суфийских тарикатов (братств), обусловленные тарикатскими представлениями о культе святых, поклонение их могилам, сравнительно либеральное отношение к требованиям шариата и т.п., поскольку существование тарикатов несовместимо с жесткими требованиями фундаменталистов.

Не менее важным является и последовательное привлечение возможностей федеральных, республиканских и местных властей по своевременному искоренению причин и условий, способствующих возникновению и существованию радикального ислама в ЮФО, как наиболее взрывоопасном регионе.

Безусловно, высказанные выше предложения и мнения не являются исчерпывающими и исключительными. Борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом, должна носить наступательный и бескомпромиссный характер. Используя возможности федеральных и региональных властей необходимо:

- всячески поддерживать группы верующих, исповедующие традиционный ислам и стоящих на государственных, пророссийских позициях;

- исключить проникновение представителей радикального ислама в местные органы власти и любые случаи какого-либо влияния (попыток влияния) на деятельность и принимаемые решения местными органами власти;

- своевременно устранять причины и условия, способствующие радикализации ислама в ЮФО;

- шире использовать возможности Управлений (комитетов и т.п.) по делам религий при правительствах субъектов ЮФО для противодействия радикальному исламу;

- активнее бороться с корпоративно-бюрократическими формами управления, сформировавшимися в некоторых субъектах Российской Федерации в ЮФО, которые, как правило, ориентированы на использование идей национализма, радикального ислама, сепаратизма, экстремизма и терроризма как иррациональных средств решения своих финансовых, узкоклановых проблем в интересах своего криминального бизнеса, а также как один из методов выколачивания бюджетных средств из федерального центра.

Для реализации высказанных пожеланий и предложений в субъектах Российской Федерации в ЮФО имеются все возможности.

Правильное их использование принесет успех в деле противодействия радикальному исламу как в ЮФО, так и в других федеральных округах России, что приведет к минимизации распространения религиозного экстремизма и терроризма.

Примечания

- ¹ Малашенко А., Тренин Д. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. М.: Гендальф, 2002. С. 70.
- ² Толковый словарь русского языка. Глав. ред. проф. Б.М.Волин и проф. Д.Н.Ушаков. Сост. проф. В.В.Виноградов, проф. Г.О.Винокур, проф. В.А.Ларин, доц. С.И.Ожегов, В.В.Томашевский и проф. Д.Н.Ушаков / Под ред. проф. Д. Н.Ушакова, члена-корреспондента Академии Наук СССР. Том 4. М.: Госиздат иностранных и национальных словаре. 1940. С. 1411.
- ³ Словарь русского языка: В 4-х томах. Ин-т русского языка АН СССР / Под ред. А.П.Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984. Т. 4. С-Я, 1984. С. 754.
- ⁴ Kavkaz-forum.ru. 2005. 16 августа.

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.